

РАССКАЗЫ
ОБ АРТИСТАХ

Татьяна Терехова

Сегодня мы расскажем о некоторых ролях солистки балета Татьяны Тереховой. Свою сценическую деятельность на сцене театра оперы и балета имени С. М. Кирова она начала в 1970 году, сразу же после окончания Хореографического училища им. А. Я. Вагановой. Первым ответственным экзаменом молодой исполнительницы было Па де трау в «Лебедином озере», в котором она танцевала вместе с Людмилой Семенякой и Сергеем Бережным. Затем последовали Гамзатти в «Баядерке», Лауренсия, Асият в «Горянке», Жар-Птица, Раймонда...

Говоря об исполнительском мастерстве артиста балета, мы, в основном, имеем в виду его стиль, технику, индивидуальность, свободу интерпретации классического произведения в соответствии со своей манерой, своим восприятием и пониманием хореографии. Технические критерии постоянно растут, изменяются и усложняются, но при этом главным мерилем высокого исполнительского мастерства всегда остаются строгость и правильность классической формы.

Татьяна Терехова — «классик» по школьному воспитанию, по репертуару, по личным художественным пристрастиям. Ее исполнительский стиль несет в себе черты высокого академизма ленинградской школы, привлекая при этом широтой пластического жеста, динамической насыщенностью, пространственной активностью танца. Тереховой легко на сцене тогда, когда она чувствует себя в родной стихии классической хореографии — в балетах «Раймонда», «Дон-Кихот», «Баядерка», Большом классическом па из «Пахиты». Здесь она творит радостно, самозабвенно, «заражая» своих партнеров, будоража зрительный зал. Все ликует, искрится, становится ярко-театральным, настоящим «праздником для глаз».

Динамичность, броскость в подаче виртуозных моментов — специфические черты балерины — наиболее полно и ярко раскрываются в блестящем Па де де Дианы и Актеона из балета «Эсмеральда». Этот концертный номер она с большим успехом впервые станцевала на Московском международном конкурсе артистов балета

в 1977 году. Диана Тереховой — ценный образец художественного мастерства артистки. Предельная отточенность каждого движения, его эффектная подача поражают зрителей кристальной чистотой исполнения. Быстроногий ланью она стремительно врывается в пространство сцены, свободно и раскованно пролетая ее по диагонали в воздушно-легких «зависающих» жете. На мгновения останавливаясь в чеканно-строгих царственных позах, она как бы внимательно вслушивается в далекий зов лесных рощ. Затем, играя в танце со своим волшебным луком, она энергично возносится в высокие перекидные, переходящие в дуэтные поддержки и пируэты на стальном носке. Уверенно владея всеми регистрами классической хореографии, Терехова создает в бравурном танце пленительно-обворожительный образ юной богини охоты, словно сошедший с мифологических сюжетов древнегреческой вазописи.

Именно в классическом танце, и только в нем находит свое выражение волевой энергичный характер балерины, особенно ярко проявляемый ею в одиночных вариациях. Здесь — естественность и чарующая простота сценического поведения, полетность и прекрасный баллон, стремительность вращений и четкая фиксация позировок — все подчинено строгому стилю исполнения во имя изначальной красоты классического движения.

Техническая свобода в сочетании с естественностью игры наиболее отчетливо проявились у Татьяны Тереховой в балете «Дон-Кихот». Эту работу по праву можно отнести к этапным в творческой судьбе артистки. Здесь она покоряет не только блеском техники, проникновением в образную природу танца, но и создает свой неповторимый образ лукавой и озорной Китри. Ее танец особенно заразителен в первом акте. Юный задор и непосредственность пронизывают ее легкую грацию, бесчисленные па, украшенные «орнаментикой» виртуозных аттитюдов и батманов. Свойственные почерку актрисы экспрессия, музыкальность привлекают в картине «Дриады», где она еще раз демонстрирует свободное владение техникой большого прыжка. Терехова понимает свою роль как «легкую игру» и преодолевает весь каскад сложнейших движений полусутой, с озорной улыбкой. Ее Китри против условных жестов, против того, чтобы действие раскрывалось через «немые разговоры» пантомимных сцен. Человечность и безыскусность чувств — главное. Апофеозом танца является заключительное па де де, где у Татьяны Тереховой ювелирная филигранность техники счастливо сочетается с простотой исполнения, создавая при этом подлинную гармонию красоты.

За сов. искусство, 1982, 30 апр.

резко контрастирует с всепрощающим дуэтом любви Альберта и Жизели.

Интересна новая роль Тереховой в балете «Неаполь». Впервые пробуя свои силы в оригинальной и своеобразной хореографии Августа Бурнонвиля, актриса в работе над образом Терезины смогла достичь значительных успехов. В забавных сюжетных перипетиях первого акта Терехова раскрывает характер влюбленной девушки, поступки которой привлекают находчивостью, смекалкой, мягким юмором. Иными красками рисует артистка свою героиню во втором действии. Передавая душевное волнение, смятенность чувств Терезины, она вместе с тем подчеркивает ее преданность любви к Дженаарро. В 3-м акте Терехова своим ярким, искрометным танцем создает настоящий праздничный фейерверк, органично окрашивая затейливо-рокальный рисунок танца энергичной и волевой манерой исполнения.

Сегодня заслуженная артистка РСФСР, лауреат Международного конкурса Татьяна Терехова находится в зените своего творчества. Окрепло ее мастерство, еще уверенней и стабильней стала техника. Все время, все силы и мысли отданы любимому искусству — она всегда в работе, в труде, в поиске. А потому нельзя не упомянуть и о большой творческой помощи, которую оказывает ей народная артистка СССР Нинель Кургапкина, по замечанию Тереховой, чудесный профессор танца. При ее непосредственном участии создаются многие сценические образы молодой артистки,

света и добра.

Значительными в биографии Татьяны Тереховой стали романтические балеты «Жизель» и «Неаполь». Партия Мирты из балета «Жизель» несмотря на кажущуюся простоту хореографического языка, очень трудна. Являясь по-настоящему балеринской, она требует и уверенного исполнения, и чувства стиля, и музыкальности, предельной легкости танца. Владея всем этим, Терехова создает хореографический образ, отличающийся такой благородной простотой и строгим изяществом.

Едва уловимый тонкий абрис фигуры в эфемерно-белой тюнике на фоне таинственного ночного пейзажа создает ощущение необычайной воздушности, фантастичности. Комбинации движений балерины, гармонически переходящие из одной в другую, всегда поэтически красивы, возвышенно целомудренны. В танце Тереховой нет умиротворенной печали. Создавая холодный по тусторонний образ повелительницы вилис, она отрешенна и бесстрашна. Ее хореографический монолог в начале второго акта

как в классическом, так и в современном репертуаре. И сегодня, мечтая о Ширин из «Легенды о любви», Татьяна Терехова собирается готовить эту партию вместе со своим педагогом и наставником.

В. БЕЛОВ, искусствовед

НА СНИМКАХ: Т. Терехова — Китри, в центре — Гамзатти, внизу — Аврора.

